

Лин Юйшу сейчас думал лишь об одном: я молод.

Неизвестно, что именно он себе навоображал, но его лицо залилось краской. Этот румянец проступал сквозь нежную, белую, словно фарфоровую кожу, будто Лин Юйшу был окутан легким, едва заметным сиянием.

Все сокровища мира не могли сравниться с этим моментом.

Сердце Шэн Шана дрогнуло.

— Братец, — прошептал он, подаваясь вперед, чтобы коснуться губ Лин Юйшу.

Он жаждал этого мгновения уже слишком долго. Поначалу он почитал Лин Юйшу, как небожителя, но позже чувства начали меняться. Он метался, мучился долгие ночи, прежде чем окончательно осознал, чего именно хочет.

То, что Лин Юйшу стал его Наследной принцессой, было результатом его собственного расчета, и все эти годы он проявлял нечеловеческое терпение.

Никто не знал, что ему пришлось пережить, никто не мог представить, насколько глубока его одержимость Лин Юйшу. Девять дней, пока Лин Юйшу отсутствовал, для других пролетели как миг, но для него это означало, что в Государстве Цзинь сменилось небо. Если бы он тогда не нашел его, то перерыл бы всю землю, прочесал бы каждый дюйм Государства Цзинь, но вывернул бы его наизнанку, чтобы найти любимого.

Если бы Лин Юйшу узнал об этом, он бы лишь вздохнул: Гнев государя — реки крови и горы трупов. Но разве это имело значение?

К счастью, он нашел его.

Лин Юйшу не нужно знать обо всем этом.

Он привык вести себя перед ним как ребенок, ведь знал, что Лин Юйшу нравится именно такой он.

А раз Лин Юйшу нравится, значит, так тому и быть.

Сердце колотилось так бешено, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Он хотел поцеловать Лин Юйшу — или, вернее, хотел получить всё, к чему раньше не смел прикоснуться, что не смел почувствовать, вкус чего не смел узнать.

Беда была лишь в том, что в такой прекрасный момент на запястье что-то постоянно вибрировало.

Причем все сильнее и сильнее: вж-вж-вж, вж-вж-вж, бесконечное жужжание, которое просто невозможно было игнорировать. Ужасно портит атмосферу.

Что это, черт возьми, такое?

Почему оно дрожит?

Проклятый Шэн Сючжи, это ты подстроил, чтобы помешать нам с Юйшу?! Этого парня точно нужно было бы стереть с лица земли вместе со всеми девятью коленами родни! Да-да, именно так! (Справка: бывшие жены в девять колен родни не входят).

Да почему оно все еще жужжит?!

Шэн Шан был в ярости.

Стоило его гневу разгореться, как сердце забилося еще чаще.

Лин Юйшу не выдержал и рассмеялся, протягивая руку, чтобы взлохматить его волосы:

— Цзычэнь, это часы для измерения пульса. Постарайся успокоиться, не волнуйся, и они перестанут дрожать.

Шэн Шан буркнул:

— Ох.

Неизвестно, как он это сделал, но через десяток секунд часы действительно затихли.

Шэн Шан снова посмотрел на него и с предельной серьезностью сказал:

— Братец, я хочу тебя поцеловать.

Лин Юйшу:

— ...Малыш, тебе же всего восемнадцать, братец так поступить не может. И что это за разговоры о каких-то заменах? Перестань молоть чепуху. Тебе раньше восемнадцати не было, я же не настолько обезумел, чтобы принимать тебя за замену моему Шэн-гэ. Умница, тебе

сейчас самое главное — учиться.

Вероятно, учиться. В любом случае, Лин Юйшу принялся увещевать его со всей искренностью.

Но как только слова слетели с его губ, он увидел, что глаза Шэн Шана наполнились слезами. Тот посмотрел на него с таким отчаянием, с такой жалкой мольбой:

— Братец, ты снова меня бросаешь? Я чем-то не угодил Цзычэню? Я не послушный, не такой, как надо? Братец, я исправлюсь, только не бросай меня...

От этого взгляда сердце Лин Юйшу смягчилось.

Это ведь еще совсем ребенок.

Он уже было хотел утешить его, но в этот момент дверь кабинета распахнулась. Пожилая женщина на высоких каблуках, с дорогой сумкой в руках, властно вошла внутрь.

Помощники и охрана пытались ее остановить, но никто не осмеливался прикоснуться к ней.

Она бросила взгляд на Лин Юйшу, закатила глаза и уставилась на Шэн Шана, отчеканив:

— Сюджи, неужели мне теперь нужно записываться на прием, чтобы увидеть тебя? Я слышала, ты собираешься уволить Сяо Линя, я не согласна.

Пришедшая была родной матерью Шэн Сюджи, и у Лин Юйшу мгновенно разболелась голова.

То, что в теле Шэн Сюджи сейчас находится Шэн Шан — вещь невероятная, и Лин Юйшу не хотел, чтобы кто-то еще об этом узнал. Он решил немедленно выставить эту даму за дверь.

Он заслонил собой Шэн Шана и вежливо, но твердо произнес:

— Здравствуйте. Извините, но у Шэн-гэ сейчас срочные дела. Пожалуйста, уйдите, он свяжется с вами позже.

Госпожа Шэн издала насмешливое «ха» и театрально закатила глаза:

— Ты что еще за существо такое, раз смеешь мне приказывать? Неужели ты и правда думаешь, что раз вышел замуж за Сюджи, то стал частью высшего общества? Даже не знаешь, как обратиться к старшим, никакой культуры.

Она повернулась к Шэн Шану:

— Сючжи, ты видел, как эта невоспитанная лиса разговаривает с матерью? Ты даже не реагируешь, я в тебе разочарована. Разве я так тебя воспитывала? Где все, чему я учила тебя с детства? Собакам скормил? Я ведь желаю тебе только добра, я твоя семья, разве могу я причинить тебе вред? А ты, ради этой лисы, дома не появляешься, от родителей отвернулся, стал посмешищем в кругу знакомых. Посмотри на себя, во что ты превратился! Разве ты заслуживаешь такого отношения ко мне?!

Ее тон становился все хуже, и в конце в ее голосе сквозило отвращение:

— Если бы я знала, что так выйдет, лучше бы я тебя вовсе не рожала. Вы оба вызываете у меня тошноту.

Лин Юйшу дважды глубоко вздохнул, но все же не сдержался и мысленно выругался.

Черт.

Ком подступил к горлу, и сдержать это было невозможно.

Нельзя терпеть. Если он промолчит сейчас, то к вечеру его хватит удар.

Это мать Шэн Сючжи, он не может ударить старшую, не может ударить женщину, но это не значит, что он обязан терпеть оскорбления.

В конце концов, если суждено сойти с ума, то пусть будет так! Кто кого боится!

Рядом в кабинете Шэн Сючжи стоял бар с вином. Лин Юйшу, не раздумывая, схватил бутылку красного и с силой разбил ее об пол.

Раздался звон разбитого стекла, вино залило весь пол. Лин Юйшу всегда выглядел кротким и вежливым, поэтому помощники в страхе отпрянули.

Госпожа Шэн вскрикнула, отступила на шаг и, указывая на Лин Юйшу, завизжала:

— Ты... ты что делаешь?!

Лин Юйшу:

— Умоляю, умоляю, не надо так говорить о Шэн-гэ! Мне так больно это слышать, что я сам сейчас сойду с ума! Врач просил меня не волноваться, но я не могу, у-у-у... Прошу, умоляю,

хватит ругать Шэн-гэ, если хотите кого-то ругать, ругайте меня, умоляю...

Он бормотал эти безумные слова и, не переставая, швырял одну бутылку вина за другой.

Красная жидкость растеклась повсюду, дорогие туфли госпожи Шэн были испорчены, осколки летели в ее сторону. Казалось, еще мгновение — и бутылка полетит прямо в нее.

Госпожа Шэн никогда не сталкивалась с подобным и вопила:

— Лин Юйшу, ты спятил? Что вы стоите, быстро утащите этого безумца!

Однако охрана и помощники лишь смотрели в пол, боясь пошевелиться.

Лин Юйшу:

— Да, я безумен! Я сошел с ума, как только впервые увидел Шэн-гэ! Я обезумел от любви! Почему ты ругаешь Шэн-гэ, почему говоришь, что он плохой? Ты еще и пальцем на меня показываешь, как ты можешь, у-у-у-у!

Он швырнул еще одну бутылку, и госпожа Шэн в ужасе закрыла лицо руками.

Бар Шэн Сючжи быстро опустел, и Лин Юйшу наконец почувствовал облегчение. Видя, что подол юбки госпожи Шэн пропитан вином, а сама она уже на грани обморока от ярости, он бросил взгляд на помощницу Шэн Сючжи по имени Келли.

Она была единственной женщиной в комнате, кроме госпожи Шэн, сразу все поняла и с готовностью подошла, подхватила госпожу под руку:

— Госпожа Шэн, вы же знаете, господин Шэн не любит, когда вмешиваются в его работу. Вы оба на взводе, давайте вы пока посидите в комнате отдыха внизу.

С этими словами она уверенно увела ее прочь.

Следом вышли остальные. Помощник Лю закрыл дверь, в кабинете воцарилась тишина, и Лин Юйшу выдохнул.

Приведя мысли в порядок, он посмотрел на Шэн Шана:

— Цзычэнь, не обращай внимания, это... это мать Шэн-гэ. Ужасно злит, а ударить ее нельзя, понимаешь?

Он смущенно добавил:

— Я не сумасшедший, честное слово.

Но Шэн Шан смотрел на него с обожанием, и в его глазах стояли слезы. Он сказал:

— Я знаю. Братец, в прошлом, перед императрицей, ты точно так же защищал меня.

— Именно ты дал мне понять, что я не бесхозный ребенок, что есть кто-то, кому я дорог, кто, не задумываясь, встанет передо мной, чтобы защитить.

Раньше его «слезы» были отчасти актерством, но сейчас — нет. Его голос дрожал от истинной боли.

Лин Юйшу почувствовал укол в сердце.

Когда он познакомился с Шэн Сючжи, тот уже был главой семьи Шэн, а его характер стал твердым, как железо. Но, судя по всему, Шэн Шан был другим — он рос в императорской семье, где жизнь, возможно, была в тысячи раз тяжелее.

Да и к тому же, глядя на госпожу Шэн...

Отношения между ними двумя и его матерью всегда были скверными.

Хотя закон об однополых браках существовал уже много лет, она все равно не соглашалась на их союз.

Лин Юйшу однажды даже пережил сцену из дешевого романа: она швырнула ему чек: «Вот десять миллионов, оставь моего сына». Лин Юйшу тогда молча, с кротким видом принял чек и передал его Шэн Сючжи. Разумеется, они не расстались.

Позже Шэн Сючжи надежно оберегал его, даже на свадьбу ее не позвали, опасаясь выходов, а после переехали подальше от дома семьи Шэн, фактически разорвав отношения с родителями.

За эти годы Лин Юйшу почти не видел ее, сегодняшний инцидент стал полной неожиданностью.

Услышать от родной матери «лучше бы я тебя не рожала» — должно быть, Шэн-гэ было очень больно.

Кабинет был завален осколками и залит вином. Видя, что атмосфера становится грустной, Шэн

Шан проговорил:

— Впрочем, какой бы ярой ни была императрица, она бы не посмела так разговаривать с братцем. Когда она хотела причинить тебе вред, я запер ее в Холодном дворце. Братец, твой Шэн-гэ такой нерасторопный, позволил ей так с тобой обращаться. Эх, братец, должно быть, тебе было очень тяжело с ним.

Минутное уныние испарилось, и Лин Юйшу рассмеялся:

— Цзычэнь, а ты, часом, не мастер «чайного» искусства?

Шэн Шан:

— ...Братец, ты ругаешь меня, я понял. Я не «чайный», я просто жалею тебя.

Лин Юйшу не удержался и прыснул.

Он взглянул на небо за окном, сверился с часами.

Уже пора было заканчивать работу. Он спросил:

— Как долго ты сможешь оставаться в этом мире?

Шэн Шан:

— Не уверен, могу исчезнуть в любой момент... Братец, может, успеем заняться чем-нибудь важным?

Глаза его загорелись.

Лин Юйшу:

— О чем ты думаешь! Пошли, братец отведаст тебя поесть.

Лин Юйшу повел Шэн Шана в ресторан, который очень любил Шэн-гэ.

Всю дорогу Шэн Шан послушно сидел на пассажирском сиденье, разглядывая оживленное движение, уличные фонари, небоскребы, неоновые вывески и прохожих. Он был любопытен, как ребенок, его глаза широко открыты и ярко сияли.

Он то и дело тыкал пальцем то в одно, то в другое, задавая вопросы, а Лин Юйшу терпеливо объяснял: это автобус, нет, чем больше машина, тем она не круче; это курьер доставки, он на мотоцикле, обязательно в шлеме, чтобы защитить голову; это метро, это скоростной поезд, который ходит под землей; а это торговый центр, там продают товары.

Затем разговор зашел дальше: о том, насколько огромен этот город и сколько здесь людей; как велика вся страна, какая у нее численность населения; что такое ВВП, какое место страна занимает в мире, и даже то, что Земля круглая...

Когда они приехали в ресторан, Шэн Шан узнал столько нового, что задал еще один вопрос:

— Братец, этот город принадлежит тому Шэн Сючжи? Он здесь что-то вроде удельного князя?

Лин Юйшу:

— ...Нет. Этот город принадлежит всем нам.

Шэн Шан удивился:

— А что же тогда у него есть?

Лин Юйшу:

— То здание, в котором ты был?

Шэн Шан:

— Такое маленькое! Неужели только это? Братец, ты так страдаешь с ним. Если бы это был я, я бы ни за что не остался с братцем в таких условиях, я бы обязательно...

Лин Юйшу рассмеялся:

— Ладно тебе, хватит «чайничать». Пошли, выходим, ресторан наверху.

Ужин прошел приятно.

Шэн Шану очень понравились блюда, и, как на грех, его любимые яства в точности совпадали с предпочтениями Шэн Сючжи. Лин Юйшу невольно поразились, предаваясь фантазиям: а что, если существуют параллельные миры? Неужели все эти люди — это Шэн-гэ из параллельных миров?

А сам он — обычный человек, случайно забредший в параллельный мир?

Шэн Шан рассказывал о вещах из их прошлого, о незначительных деталях: о том, что Лин Юйшу мастерски владеет кистью, любит сладкое, обожает вино и сам делает фруктовые настойки, боится солнца и всегда жмурится на свету...

Хотя у Лин Юйшу не было тех воспоминаний, он был уверен: речь действительно о нем.

Он и правда прожил с Шэн Шаном долгую жизнь.

Домой они вернулись поздно.

Припарковав машину у виллы, Шэн Шан скривился:

— Братец, ты живешь здесь? Один из наших второстепенных дворцов был в несколько раз больше этого. Здесь так тесно, он совсем не ценит тебя как сокровище. Если бы ценил, как мог позволить тебе жить в таком маленьком месте?

Лин Юйшу протянул руку и растрепал его волосы:

— Иди в душ.

Глаза Шэн Шана мгновенно загорелись:

— Вместе с братцем?

Лин Юйшу:

— ...Иди сам. Иди сюда, я покажу, как пользоваться.

Пора бы человеку из прошлого оценить магию джакузи.

Пока Шэн Шан был в душе наверху, Лин Юйшу принял душ в ванной внизу, переоделся в домашнее и сел на диван, открыв в телефоне поиск: «диссоциативное расстройство идентичности».

Только начал читать, как услышал шаги за спиной.

— Цзычэнь, ты закончил? — спросил он, оборачиваясь.

В следующее мгновение его запястья были перехвачены, его прижали к дивану, и сверху навалилось чье-то тело.

— Цзычэнь, — по слогам произнес вошедший, словно смакуя эти звуки на языке, желая прожевать их тысячи раз, прежде чем проглотить.

На нем был винный халат, волосы все еще были влажными, а на фоне черных прядей кожа казалась ослепительно белой. От него исходила смертельная опасность.

Его глаза были цвета крови.

Это Шэн Е.

Сердце Лин Юйшу пропустило удар. Почти рефлекторно он вспомнил, как вампир лизал его раны, вызывая то самое вынужденное, подавляющее, ошеломляющее удовольствие, проникающее до самой души.

Он невольно облизнул губы, и тело его содрогнулось.

В глазах Шэн Е было ясно видно, как на нежной, гладкой щеке Лин Юйшу проступил румянец, как подрагивали длинные ресницы, как едва заметно дернулся кадык, а кончик языка быстро скользнул по губам, напоминая лепестки цветка, оставляя влажный след.

Сердце будто кольнуло, и кровь в глазах Шэн Е стала еще темнее.

Он протянул палец, вошел им прямо между губ, с нажимом провел и лениво произнес:

— Малыш, а кто такой этот Цзычэнь? Разве твоя белая луна не носит имя Шэн Сючжи?

— Неужели, кроме меня, ты завел себе еще одну замену?

— Что такое, я до сих пор не смог тебя удовлетворить?

Капли воды с волос упали прямо на щеку Лин Юйшу.

<http://bllate.org/book/21010/2136095>